Глава 340: Честь

Несколько секунд они оба стояли без движения. На лице Кастера шок и недоверие смешивались с яростью, негодованием… и страхом.

Медленно подняв голову, он пронзил Санни ненавидящим взглядом.

— Ты, мразь…

Его голос дрожал от подавляемой ярости.

«Хорошо. Ярость — это хорошо. Все, что заставит его потерять контроль, это хорошо…»

В следующее мгновение Санни получил удар в грудь и с болезненным криком отлетел назад. Хотя ему каким-то образом удалось отклонить кончик зачарованного цзяня, Наследник все равно врезался в него, как скоростной поезд. Лезвие его меча снова пронзило Саван Кукловода и рассекло предплечье Санни.

«Черт возьми!»

Это было просто несправедливо. Саван был Памятью пятого уровня ранга Пробужденного. Где этот ублюдок нашел оружие, способное так легко его пробить?!

…Ну, Санни более или менее знал, где. Кто мог сказать, что призрачный зеленый цзянь не был того же уровня, если не выше? У кланов наследия в сокровищницах было много мощных Воспоминаний.

В отличие от него.

Приземлившись на землю, Санни бросился в сторону и, воспользовавшись острием Осколка Полуночи, отбил руку Кастера. Он едва спасся от обезглавливания.

Потрясенный, Санни подбросил в воздух горсть коралловой пыли и отступил. Мгновение спустя его враг появился из пыли, словно мстительный демон. Проклятый цзянь снова был нацелен в его сердце.

Но…

Кастер выглядел иначе.

Похоже, Санни не ошибся в своих догадках относительно недостатка гордого отпрыска и

назначения таинственного талисмана Памяти. Раньше Кастер выглядел несколько старше остальных членов когорты… что было странно, учитывая, что и Эффи, и Кай должны были быть самыми старшими среди них. Именно это и привлекло внимание Санни, потому что в Академии такой разницы не было.

Однако теперь, когда хрустальные песочные часы были разбиты, время, казалось, догнало Наследника. Если бы кто-нибудь увидел его сейчас, то решил бы, что ему около двадцати семи, а может быть, и около тридцати лет.

Он все еще напоминал того юношу, которого Санни встретил всего год назад, но лишь едва-едва. Вместо этого на него напал красивый, зрелый, сильный мужчина, темноватая кожа которого все еще была гладкой, но в уголках глаз и рта уже появились морщинки. В его бороде было несколько серебряных волосков.

Напрягая каждый мускул своего тела, Санни устоял на ногах и парировал смертоносный удар, затем уклонился влево. И снова он опоздал на долю секунды, и на его теле появился еще один порез.

«Проклятие!»

С гримасой боли Санни уклонялся, парировал и блокировал, продолжая отступать и создавать расстояние между собой и Кастером. В какой-то момент его уши заложило от яростного рева:

— Вернись сюда, крыса! Почему ты бежишь, как трус?!

Скрытый за маской и с трудом дыша, Санни стиснул зубы и зашипел:

— Без… причины… в частности…

В следующий раз, когда они с Кастером столкнулись, Наследнику было уже за тридцать. Теперь он напоминал мужчину в расцвете сил. Его мощное телосложение стало еще более грозным, широкие плечи деформировали металл прочных чешуйчатых доспехов. Его виски поседели, а в бороде появились серебристые прожилки. Он выглядел как тот самый взрослый мужчина, в которого влюбляются молодые девушки.

Санни застонал, почувствовав, как на его теле появилась еще одна рваная рана, он оттолкнул Кастера и бросился назад. Осколок Полуночи летал из стороны в сторону, вверх и вниз, не останавливаясь ни на долю секунды. Звон стали слился в непрерывный, оглушительный грохот. Ему казалось, что легкие горят, но он не мог позволить себе замедлиться ни на мгновение.

Минутное промедление могло стоить ему жизни.

«Ну же… это… это не намного хуже, чем противостоять… против… Святой…»

Но это было хуже. Намного хуже…

Даже усиленный тенью, Санни не мог противостоять яростному натиску Кастера. Он был сильнее и гораздо выносливее, но в том-то и дело, что острое оружие было создано для того, чтобы сделать количество силы, необходимой для убийства, гораздо меньшим. Опытный фехтовальщик, полагающийся на скорость, мог расправиться с врагом одним метким движением клинка.

Для таких, как Санни, Кастер был кошмаром. Если бы не Плетение Крови, он бы уже давно ослаб и стал медленным от потери крови, просто от многочисленных порезов на теле.

И все же он сопротивлялся и продолжал отступать, отчаянно отражая один молниеносный удар за другим.

…Когда Санни в следующий раз внимательно посмотрел на гордого Наследника, он почувствовал, как по позвоночнику пробежала холодная дрожь.

На него напал старик. Его исхудалое лицо было испещрено* паутиной морщин, а волосы и борода полностью поседели. От красивого юноши, которого он так долго знал… и презирал… не осталось и следа.

Однако Кастер по-прежнему был полон сил и энергии. Его ярость была все такой же убийственной и язвительной, как и раньше. Однако его скорость… была чуть медленнее.

— Умри, дворняга!

С яростным ревом Кастер обрушил призрачный цзянь на Санни, который все еще не отошел от предыдущего удара. Отчаявшись, Санни поднял свой тачи в неловком подобии блока. Когда их мечи столкнулись, Осколок Полуночи отлетел в сторону и почти выскользнул из его рук.

…Что еще хуже, Санни потерял равновесие и упал назад, приземлившись на землю.

На обветренном лице старика появилась жестокая улыбка, и он сделал выпад вперед, чтобы добить беззащитного врага.

…Но в последнюю секунду из-за его спины раздался спокойный голос.

Голос, который он ненавидел, но так хорошо знал.

Стоя где-то позади него, Нефис приказала тоном, не допускающим отказа:

— Назад!

Глаза Кастера расширились. С выражением полнейшего ужаса он повернулся и поднял меч, готовый наконец встретиться лицом к лицу с человеком, которого он так долго боялся и хотел убить.

Однако, когда он это сделал, то увидел лишь пустоту.

Позади него никого не было. Простой камень лежал на земле.

Пока Кастер в замешательстве наблюдал за происходящим, его мысли замедлились из-за изнуряющего влияния возраста, камень крикнул голосом Меняющейся Звезды:

— Прячьтесь в тени!

Почти сразу же зрачки гордого отпрыска сузились. С мрачной гримасой он крутанулся назад, переводя меч в оборонительную позицию.

…Он опоздал всего на долю секунды.

Не издав ни звука, острие Осколка Полуночи пронзило его чешуйчатую броню, его плоть…

А затем его сердце.

Глядя на ошеломленное лицо немощного старика перед собой, Санни нахмурился и вздохнул.

Кастер посмотрел вниз, на торчащий из груди клинок и кровь, струившуюся из-под него, затем машинально схватил рукой тачи. Болезненная, обиженная гримаса исказила его бледное, морщинистое лицо.

С трудом подняв голову, он посмотрел Санни в глаза и прошептал:

— У тебя… у тебя нет… нет чести.

Санни с жалостью посмотрел на умирающего старика, затем отвернулся.

— …Это честь, действительно. Честь… это не просто слово, придуманное могущественными подонками, чтобы заставить молодых дураков вроде тебя умирать за них. И убивать за них. Это не цепь, которую они намотали на твою шею, чтобы сделать тебя рабом.

Кастер несколько мгновений смотрел на него, пытаясь что-то сказать, но потом медленно опустился на колени.

Во внезапно наступившей тишине голос Заклинания прошептал:

[Вы убили Спящего человека, Хан Ли Кастер.]

[Ваша тень становится сильнее!]

_____

* Испрещренный прич. от испещрить; усеянный, густо покрытый чем-либо; о поверхности, полной чего-либо.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2389120